

19 сентября 1982 года ♦ № 180 (11625)

Наша газета неоднократно публиковала на своих страницах воспоминания и очерки заслуженного работника культуры РСФСР Владимира Филипповича Коралли о первых годах становления советского эстрадного искусства, об участии артистов в Великой Отечественной войне.

Предлагаем вниманию наших читателей рассказ об одном из эпизодов в дни обороны Ленинграда.

* * *

Дорогой жизни шел
к нам хлеб.
Дорогой дружбы
многих к многим.
Еще не знают на
земле —
Страшной и радостной
дороги.

Ольга БОРГГОЛЬЦ.

В ЭТОТ день Ленинградский фронтовой джаз-ансамбль, руководимый мною в творческом содружестве с Клавдией Шульженко, давал три концерта для воинов Волховского фронта и автомобилистов-дорожников легендарной ледовой Ладожской трассы «Дороги жизни».

По окончании третьего концерта, а это было 24 марта 1942 года, в самые суровые и грозные дни битвы за город Великого Ленина, поздно вечером Клавдию Шульженко, Аллу Ким (талантливую солистку нашего ансамбля) и пишущего эти строки пригласили в землянку генерала Ивана Ивановича Федюнинского, который командовал 54-й армией Волховского фронта. В землянке мы увидели празднично накрытый стол. Нас пригласили сесть, и мы заняли свои места, считая, что отмечается какая-то важная для генерала дата. Первый тост был провозглашен за Родину. Второй — за скорейшее соединение Волховского и Ленинградского фронтов, что означало прорыв блокады. А третий был для нас совершенно неожиданным — в честь Клавдии Шульженко, по случаю дня ее рождения.

О дне рождения, мы, конечно, помнили, но условия работы на ледовой трассе, которую ленинградцы с любовью называли «Дорога жизни», да и само время не позволяли отметить этот день так, как бы нам хотелось.

Удивленный и обрадованный, я спросил Ивана Ивановича, как он узнал об этом семейном празднике. Генерал отшутился:

— Если бы моя разведка так же точно доносила мне о планах врага, как о дне рождения Шульженко, то успех на Волховском фронте был бы значительно больше.

Далеко за полночь затянулась беседа. Говорили о положении на фронте и в тылу, строили планы на будущее. Вдруг я заметил на стене землянки портрет Зои Космодемьянской — тогда ее подвиг уже стал известен всей стране. Перехватив мой взгляд, Федюнинский сказал:

— Вот за кого я буду беспощадно мстить врагу. Помолчали, перебирая в

Владимир КОРАЛЛИ

ПОДЛОГ

памяти всех родных и близких, за кого надо было мстить и мстить фашистам.

Неожиданно генерал с напускной строгостью спросил меня:

— Что же это вы, Владимир Филиппович, одновременно обслуживаете и нашу и немецкую армию?

Видя мое недоумение, он, уже смеясь, рассказал, как недавно слушал радио из оккупированного Пскова и вдруг попал на концерт нашего джаз-ансамбля. Немецкий диктор сообщал: «Выступают русские артисты для солдат и офицеров «великой Германии»!

Я продолжал смотреть на него, ничего не понимая. Успокаивая меня, генерал объяснил, что, наверно, немцы захватили где-нибудь запись нашего выступления, сделанного культурными работниками фронта, и включили в свои радиопередачи для населения оккупированных областей. Пленка была смонтирована так, что сразу было и не понять подлога.

Потом мне самому довелось услышать эту запись:

«Мы счастливы, дорогие друзья, что сегодня выступаем для вас», — такими словами начинался концерт. И голос был мой, и слова вроде бы мои. Но сильно препарированные. Я, например, говорил (так было для воинов Советской Армии): «Для вас, красных соколов, истребителей ненавистных фашистских асов — наши песни, музыка и стихи». А по немецкому радио передавалось: «Для

вас, асов — наша музыка, песня...»

Что говорить, фальсификация была сделана на «высоком» геббельсовском уровне.

...Прошли многие годы и события тех дней стали фактами истории и литературы. Об Иване Ивановиче Федюнинском прочитал я в книге А. Чаковского «Блокада».

А однажды у меня в квартире раздался телефонный звонок:

— Говорит Иван Иванович Федюнинский. Узнаете?

Я был так обрадован, что поначалу словно онемел.

— Владимир Филиппович, я — Федюнинский. Неужели забыли?

Я опомнился.

— Иван Иванович! Рад слышать ваш голос. Как вы узнали мой телефон?

— Если я на Волховском фронте узнал о дне рождения Шульженко, то ваш телефон в справочном мне дали запросто. А звоню вам потому, что прочел в «Красной звезде» ваши воспоминания о нашей встрече в моей землянке.

Этот разговор наш был последним — в 1977 году выдающегося военачальника, генерала армии, Героя Советского Союза Ивана Ивановича Федюнинского не стало. Ушел из жизни тот, кто первым прорвал фашистскую блокаду города Ленина на Неве.

На снимке: К. И. Шульженко и В. Ф. Коралли после получения первой боевой награды — медали «За оборону Ленинграда».

184